

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Самситова Луиза Хамзиновна

доктор филологических наук, профессор, главный
научный сотрудник Институт стратегических
исследований Республики Башкортостан
luiza_sam@mail.ru

CULTURAL CONCEPT AS A UNIVERSAL AND CULTURAL AND NATIONAL VALUE

L. Samsitova

Summary: The article considers the cultural concept as a universal and cultural-national value. It is noted that the content of the concept as a unit of the linguistic picture of the world is always nationally specific, i.e. it reflects the peculiarities of the culture and worldview of a particular linguistic and cultural community, and therefore the study of any concept is valuable for the reconstruction of the linguistic picture of the world. It is argued that the study of cultural concepts contributes to the identification of ethnic peculiarities of the style of thinking of the people as an image of culture, which is one of the aspects of spiritual culture. In conclusion, it is noted that the mentality of the people is reflected precisely through key cultural concepts, thanks to which it is possible to form an idea of the speakers of this linguistic culture about the world around them.

Keywords: linguoculturology, language, culture, concept, cultural concept, linguistic picture of the world.

Аннотация: В статье рассматривается культурный концепт как общечеловеческая и культурно-национальная ценность. Отмечается, что содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, т.е. отражает особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта представляет ценность для реконструкции языковой картины мира. Утверждается, что исследование культурных концептов способствует выявлению этнических особенностей стиля мышления народа как образа культуры, являющегося одним из аспектов духовной культуры. В заключении отмечено, менталитет народа отражается именно через ключевые культурные концепты, благодаря которым можно составить представление носителей данной лингвокультуры об окружающем мире.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык, культура, концепт, культурный концепт, языковая картина мира.

В современной лингвистике слово рассматривается не только как лингвистическая категория, но и как концепт культуры. Содержание концепта как единицы языковой картины мира всегда национально специфично, т.е. отражает особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта представляет ценность для реконструкции языковой картины мира.

Последовательное понимание истории становления понятия «культурный концепт» представлено Л.А. Мишеиной [17]. Осмысление культурных концептов, выявляемых и анализируемых в различных «контекстах», позволяет понять не только своеобразие когнитивной структуры текста, но и «целое» – концептуальный смысл культуры» (Э. Ауэрбах). В данном случае речь идет о концептах, представляющих собой некие «словообразы», не «высыхающие» до абстрактных понятий, но обогащающиеся оттенками главного смысла в нарративе, живом повествовании. Поскольку такие концепты преисполнены конкретности, они по сути своей близки короткому, но емкому рассказу. В силу этого свойства концепты-словообразы представляют собой адекватную или наиболее подходящую форму для структурирования культурного знания и в целом этнокультурного сознания [1].

Авторы монографии «Иная ментальность отмеча-

ют, что с позиций лингвокультурологии их интересуют только те концепты, которые характеризуют специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни, противопоставляемых природе. Когда речь идет об этнических и социальных разновидностях культуры, то единицами системы специфических форм поведения и деятельности, ценностно насыщенных паттернов мировосприятия, выступают культурные концепты. А культурные концепты – это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры [9]. Очень важно то, что культура фиксируется в разных формах, среди которых для лингвистики релевантны языковое сознание и коммуникативное поведение, или язык и дискурс [13].

В каждой языковой картине мира существует совокупность семантически нагруженных слов (культурные концепты, ключевые слова), называющих узловые точки в картине мира. Культурная модель, порождающая соответствующие тексты, языковые стереотипы и новые значения, формирует состав словаря культурно-языковой картины мира [23]. Одной из первых работ в этом направлении является словарь Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [5, 6, 19], где автор полагает, что культурный концепт – это «основная ячейка культуры, отображение культуры в сознании человека, а так-

же то, посредством чего человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [22]. В данной книге автор постулирует наличие базовых концептов культуры – констант, число которых сравнительно невелико, раскрывает смысл каждого концепта по единому плану, включающему этимологии слов, словоупотребления и толкования слов и понятий, зафиксированные в разных текстах, доказывает объективность существования концептов.

В лингвокультурологическом словаре «Русское культурное пространство» [19] характеризуются феномены, репрезентирующие русское культурное пространство, где авторы рассматривают массовое сознание представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Ядром этого пространства является «национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для представителей данного сообщества» [19].

Культурные концепты также рассматриваются в работе Т.В. Евсюковой «Словарь культуры как проблема лингвокультурологии» [6], где отмечается, что словарь культуры представляет собой трехуровневое образование: ценности культуры (картина мира), концепты (концептуальная картина мира) и лексикон словаря культуры (языковая картина мира) [6].

Заслуживает внимания лингвокультурологический словарь Т.И. Кобяковой «Концепты духовности в русской языковой картине мира», изданный под редакцией профессора Л.Г. Саяховой [23]. Основная цель словаря – формирование лингвокультурологической компетенции учащихся на уроках русского языка и литературы на основе концептов, входящих в духовную сферу русского народа и связывающих личность с культурно-историческим наследием нации. В словарь включены базисные концепты, которые представляют совокупность лексических единиц, отражающих не только своеобразие культуры и истории, но и психологию народа.

В своей книге «Основы изучения языкового менталитета» [18] Т.Б. Радбиль отмечает, что «культурные концепты выступают в качестве основных единиц ценностной сферы языкового менталитета, организующих и направляющих народное самосознание в процессе духовного освоения мира. Их можно делить на разные группы в зависимости от сферы отражаемого в них ценностного содержания» [18]. Автором рассматриваются такие русские культурные концепты как *дух / душа, разум / ум, истина / правда, свобода / воля, совесть / стыд, совесть / сознание, судьба, вера, надежда, любовь, тоска*, английский культурный концепт *mind*, китайские культурные

концепты *yin / yang* («ин / ян»), японский культурный концепт *дружба* [18].

Приведенные словари свидетельствуют о том, что лингвокультурология вышла на уровень зрелости. В башкирском языке культурные концепты только начинают изучаться, но, тем не менее, труды имеются. Л.Х. Самситовой издан лингвокультурологический словарь «Концепты культуры в башкирской языковой картине мира» [20], которая является первой работой в систематизации культурных концептов башкирской языковой картины мира. В словарь включены 70 слов-концептов, которые распределены по 4 разделам, репрезентирующих модель «Человек»: I – быт, II – внутренний мир человека, III – интеллект, VI – отношения.

С онтологических позиций концепт рассматривается как форма бытия культурного феномена, а не как «специально-дисциплинарное, специально-предметное формообразование...» [11] или «первичные культурные образования, транслируемые в различные сферы бытия человека...» [18].

Г.Г. Слышкин определяет, «концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке»; его формирование – «процесс редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами...» [21].

В.И. Карасик предлагает считать концепты «первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира» [11].

В.Г. Зусман определяет концепт как «микромодель культуры», а культуру как «макромодель концепта». Концепт порождает культуру и порождается ею [8].

Культурные концепты – имена абстрактных понятий, где культурная информация прикрепляется к понятийному ядру. Ключевые концепты культуры – ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью, как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина и т.п. [16]. А.Я. Гуревич разделяет концепты на две группы: «космические», философские категории, которые он называет

универсальными категориями культуры (время, пространство, причина, изменение, движение), и социальные категории, так называемые культурные категории (свобода, право, справедливость, труд, богатство, ответственность) [16]. В.А. Маслова выделяет еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры – воля, доля, соборность, интеллигентность и т.п.), а также культурно-специфические (картошка) [16].

Активное изучение культурных концептов связано с общей антропоцентрической направленностью научной парадигмы и способствует выявлению универсальных закономерностей отражения в наивной картине мира разных аспектов человеческого сознания. Культурные концепты «выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет» [2].

В лингвистике культурный концепт является основной единицей, интегрирующей в себе язык и культуру в их взаимопроникновении. Культурные концепты – имена абстрактных понятий, где культурная информация здесь прикрепляется к понятийному ядру. Ключевые культурные концепты – ядерные единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом (совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигентия, родина и т.п.) [25].

Культурные концепты национальны. Как отмечает В.В. Красных, «национальный концепт – самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» [14].

Как отмечает В.В. Воробьев, «незнание «культурного ореола» слова оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть культурных ассоциаций, то есть в смысл текста как отражения культурного феномена» [5]. Культурное «приращение» слова, неразрывно связанное с его собственно языковым значением Г.А. Кажигалиева назвала культурологическим концептом, ибо чаще экстралингвистическая культурная часть содержания лингвокультуры представляет собой сложную сеть ассоциаций, взаимосвязь различных ситуаций и реалий, имеющую свое серьезное и реальное обоснование, что в итоге данную культурологическую информацию с полным основанием можно определять в качестве концептуализированной культурологической информации [10].

Н.А. Красавский рассматривает концепт «как когнитивную структуру, погруженную в лингвокультурный контекст, то есть связанную с дискурсом» [12].

Н.Ф. Алефиренко, не соглашаясь с учеными, отмечает, что «лингвокультурный концепт лишен своего особого понятийного содержания. Первая часть сложного прилагательного лингво- оказывается терминологически избыточной. Возможно используя этот термин, пытаются подчеркнуть взаимосвязь концепта как когнитивной структуры с семантикой структуры слова. В таком намерении автора можно понять, однако и здесь трудно согласиться с толкованием лингвокультурных концептов как этнокультурных компонентов слова. Здесь, как нам представляется, не различаются единицы когнитивной и языковой семантики» [1].

По мнению Вежицкой, концепт – это объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [4].

Лингвокультурный анализ культурных концептов позволяет уточнить степень влияния языка на мировосприятие конкретного этноса. Исследование культурных концептов представляет собой способ моделирования национальной (в данном случае башкирской) языковой картины мира.

О.А. Леонтович подразделяет культурные концепты на этнокультурные, социокультурные и индивидуальные, выделяя культурные доминанты, – «наиболее значимые для данной лингвокультуры смыслы, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [15].

По мнению Н.Ф. Алефиренко, культурные концепты не стоит рассматривать на уровне этнокультурных компонентов слова. Культурный концепт и национально-культурный компонент значения слова – взаимосвязанные, но не тождественные категории, как не тождественны понятие и языковое значение. В этом отношении наиболее явной оказывается взаимосвязь между культурными концептами и ключевыми словами [1].

Ключевые слова – это понятия и явления, особенно важные для отдельно взятой культуры. Для того чтобы ключевое слово культуры было признано концептом, необходимо, чтобы оно было общеупотребительным, частотным, входило в состав фразеологизмов, пословиц, поговорок и т.д. [7]. У каждого народа есть свои ключевые слова, например, русск. *Русь, береза, степь, дорога, земля*, башк. *намыс (совесть), тыйнаклык (воспитанность), тоғролок (преданность), тыуған ил (родина)* и др.

Исследование ключевых слов-концептов культуры может помочь выявить систему ценностей, установок и традиций, присущих разным культурам и народам.

Культурные концепты возникают только благодаря

предыдущему культурно-историческому опыту, который и порождает культурные концепты как конструкты особо сложной речемыслительной системы. В итоге визуальной и вербальной репрезентаций концептов образуется своего рода герменевтический круг в познании и понимании окружающего мира [1].

Ключевые концепты культуры занимают важное положение в коллективном языковом сознании, поэтому их исследование становится актуальной проблемой. Особый интерес для лингвокультурологии представляет попытка выделить этнокультурную составляющую культурного концепта. Существует мнение, что даже универсальные, общечеловеческие концепты в разных языках вербализуются специфически (в зависимости от лингвистических, прагматических и культурологических факторов), где внимание акцентируется на том, что культурные концепты организуются в этномаркированные ассоциативно-смысловые сети. Для понимания этой проблемы необходимо рассмотреть проблему соотношения культурного концепта и смысла.

Формальной характеристикой культурного концепта, поддающейся статистическому учету, является так называемая «номинативная плотность» [11] – наличие в языке целого ряда одно- или разноуровневых средств его реализации, что напрямую связано с релевантностью, важностью этого концепта в глазах лингвокультурного социума, аксиологической либо теоретической ценностью явления, отраженного в его содержании [3, 11].

По мнению В.Н. Телия, концептуально-идеографический анализ культурных концептов включает следующие этапы: выявление всех языковых единиц (лексических, фразеологических и т.п.), используемых этносом для обозначения культурного концепта; параметризация концепта по частям; построение концептуального каркаса и наложение на него способов номинации концепта; выделение на основе «здорового смысла» таксономических сеток внутри каждого из параметров концепта и соотнесение базовой метафоры с культурным стереотипом этноса [24].

Синонимические средства, образующие план выражения лингвокультурного концепта, кластеризуются и упорядочиваются частотно и функционально. Внутри семантических гнезд выделяются концепты разного плана значимости, и здесь особый интерес для лингвокультурологического исследования представляют парные концепты – «семантические дублеты»: «счастье – блаженство», «любовь – милость», «справедливость – правда», «свобода – воля», «честь – достоинство» и пр., где этноспецифическая маркированность закреплена преимущественно за вторыми членами пары [26].

В основу типологии лингвокультурных концептов мо-

жет быть положен также уровень абстракции их имен: если имена от природных реалий к концептам никогда не отправляют, то имена предметных артефактов, обрастая этнокультурными коннотациями, в принципе могут образовывать «знаковое тело» культурного концепта [11].

«Однако культурные концепты – это, прежде всего, ментальные сущности, – делает вывод С. Воркачев, – в которых отражается «дух народа», что определяет их антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и «личную сферу» носителя этнического сознания» [26].

Культурный концепт и смысл

Культурный концепт является единицей мысли, который служит ценностно-смысловой репрезентацией определенного коллективного опыта. Словами Н.Ф. Алефиренко, культурный концепт представляет собой внутреннюю репрезентацию обобщенного и определенным способом структурированного смыслового (эмпирического, опытного) содержания. Концепт, таким образом, является единицей мысли. Единицей же сознания служит языковое значение. Смысл – категория лингвокультурологическая, личностная, ситуативная; смысл подвижен и изменчив от эпохи к эпохе, от человека к человеку, от текста к тексту. Значение – категория общественная, стабильная, постоянная часть содержания языкового знака. Носителями же смысла являются не только языковые формы, но и другие составляющие речепорождающего процесса (мотив, коммуникативное намерение, замысел, внутреннее программирование – смысловое синтаксирование, субъектно-предикативно-объектные отношения и ситуация общения) [1].

В конце прошлого столетия в отечественной науке происходит четкое разделение концепта и понятия как ответ на насущную проблему понимания. Необходимость разведения терминов «понятие» и «концепт» стимулировалась их противоречивым отношением к значению слова. Согласно распространенной точке зрения, в качестве языкового значения многих лексических единиц считались понятия, в результате содержание языковых выражений и единиц трактовалось как «понятийное». В этом отношении оно мало подходило для описания культурно маркированных языковых единиц, которые вряд ли можно было бы охарактеризовать как понятия. Тогда же было выдвинуто предположение о том, что термин «концепт» надо трактовать расширительно, «подводя под это обозначение разнообразные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия» [27].

Сложность разграничения культурных концептов, понятий и представлений следует прежде всего искать в объективной «генетической» близости данных кате-

горий. Как показывает исследование механизмов порождения и функционирования культурного концепта в тексте (работы В.А. Масловой и др.), в индивидуальном сознании автора или читателя между культурными концептами, понятиями и представлениями могут происходить взаимные преобразования: субъективно воспринимаемые человеком как особо ценные, личностно значимые понятия и представления приобретают статус культурного концепта.

Исследование механизмов порождения и функционирования культурного концепта в дискурсе (тексте) показывает, что разряд концептов в индивидуальном сознании (авторском и читательском) переходят понятия и представления, в авторском и читательском восприятии обретающие особую культурно-смысловую ценность и в результате оказывающиеся личностно значимыми. Своеобразие индивидуальной (или, если речь идет о творческой личности, индивидуально-авторской) концептуальной картины мира во многом определяется тем, какие именно связанные со словом мысленные образы представлены в ней в виде концептов. В разряд концептов в индивидуальной концептуальной картине мира могут попасть самые разные понятия и представления.

Итак, главное свойство концепта – его амбивалентная структура. В отличие от концептов, понятиям и представлениям присуща моноаспектная структура. Причем понятия в составе концепта несут логическое содержание, а образные представления – оценочные и экспрессивно-образные смыслы, которые, как правило, не столько истинны, сколько художественны и основаны чаще всего на метафорических или метонимических переосмыслениях [1].

Таким образом, анализ языковых способов выражения национального менталитета, зафиксированных в культурных концептах, способствует более глубокому изучению системы мышления, которой обладают носители языка. Именно в культурных концептах выражается картина мира народа – система наиболее общих миропредставлений носителей данного языка. Язык в наибольшей степени выражает этнические особенности восприятия действительности. Исследование культурных концептов способствует выявлению этнических особенностей стиля мышления народа как образа культуры, являющегося одним из аспектов духовной культуры. Менталитет народа отражается именно через ключевые культурные концепты, благодаря которым можно составить представление носителей данной лингвокультуры об окружающем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка [Текст]: учебн. пособ. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Арутюнова, Н.Д. О работе группы «Логический анализ языка». Институт языкознания РАН [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Избранное. 1988 – 1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 11.
3. Бабаева, Е.В. Отражение ценностей культуры в языке [Текст] / Е.В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. – Воронеж, 2002. – С. 25 – 34.
4. Вежицкая, А. Лексикография и концептуальный анализ [Текст] / А. Вежицкая. – Анн Арбор, 1985. – 200 с.
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) [Текст] / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
6. Евсюкова, Т.В. Словарь культуры как проблема лингвокультурологии [Текст] / Т.В. Евсюкова. – Ростов-на-Дону: РГЭУ, 2001. – 168 с.
7. Зайнуллин, М.В. Общие проблемы лингвокультурологии [Текст]: курс лекций / М.В. Зайнуллин, Л.М. Зайнуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
8. Зусман, В.Г. Концепт в культурологическом аспекте // Межкультурная коммуникация [Текст]: учебн. пособ. / В.Г. Зусман. – Н. Новгород: Деком, 2001. – С. 38 – 53.
9. Иная ментальность [Текст] / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
10. Кажигалиева, Г.А. Культурологический аспект в работе над художественным текстом [Текст] / Г.А. Кажигалиева. – Алматы: Айкос, 2000. – 249.
11. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
12. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст]: монография / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
13. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст] / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
14. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М., 2003. – 375 с.
15. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст] / О.А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435 с.
16. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учебн. пособ. для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
17. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемиические главы [Текст] / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
18. Радбиль, Т.Б. Основы изучения языкового менталитета [Текст]: учебн. пособ. / Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 238 с.
19. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. Вып. 1. – М.: Гнозис, 2004. – 315 с.
20. Самситова, Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира [Текст]: Монография / Л.Х. Самситова. – Уфа: Гилем, 2015. – 360 с.
21. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
22. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 896 с.

23. Концепты духовности в русской языковой картине мира: (лингвокультурол. слов.) / Т.И. Кобякова ; под ред. Л.Г. Саяховой ; М-во образования Респ. Башкортостан, Башк. гос. ун-т. - Уфа, 2004 (Тип. ООО Штайм). - 158 с.
24. Теля, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Теля. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
25. Тхорик, В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация [Текст]: Учебн. пособ. / В.И. Токарев, Н.Ю. Фанян. – М: Гис, 2006. – 260 с.
26. 2Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С.Г. Воркачев. - М. : Гнозис, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). - 236, [1] с. : табл
27. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 143.

© Самситова Луиза Хамзиновна (luiza_sam@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан